

Викторія Шүлікө

Иаков Зеведеев. Начало пути.

Жизнь

День был красивый – солнечный, безветренный, тёплый. В такие дни душа настраивается на всё хорошее, исчезают страхи и сомнения. Кажется, вся природа говорит: «Всё изменится к лучшему». Всегда всё меняется... Это твёрдо знал человек, который сидел возле реки, отрешившись от всего мира. Он был высокого роста, крепкого сложения, удивительно красивый. В чём была эта красота? Вероятно, в глубине глаз, в самом выражении лица – добром и решительном одновременно, в мудрости и спокойствии, исходящем от этого человека... Казалось, частью себя он находится в этом мире, а частью – где-то вдалеке. Звали его Иаков Зеведеев, и был он одним из двенадцати учеников Иисуса Христа. Недавно вернувшись в Иерусалим, Иаков обдумывал многое, произошедшее с ним. Он вспоминал...

...Казнь Христа... Это событие навсегда пронзило его душу... То, что он пережил в момент распятия, изменило его суть. Это была страшная боль, опустошающее отчаяние и горькая безысходность. Ведь до распятия ученики верили, что с ними – Мессия, и нечего страшиться в этом мире. Они видели чудеса, творимые Им, и знали, что это – Божий Сын... А когда Иисуса арестовали, всё рухнуло – в сердце заползли сомнения – был ли Он Мессией, если люди властны над Ним? И когда Иисуса распяли, в этот миг все надежды разрушились до основания. Не было больше ощущения избранности, не было чувства уверенности, не было вообще ничего возвышенного. Оставалась только слепая любовь к Учителю, который хоть и не был Мессией, но был великим пророком... Оставалась беспомощность перед обстоятельствами. Оставались боль и страх перед будущим...

А потом была встреча с Иисусом, когда Он после распятия пришёл к ним в дом. И вновь всё изменилось. Он – всемогущ, смерть не властна над Божиим Сыном и подчиняется Ему, Он – Мессия, несущий свет миру! Это счастье было первой волной, залившей души учеников. И счастье это было безмерным, полным и совершенным. Но была потом и вторая волна – раскаяния... Иаков помнил это сокрушительное чувство – стыд, горечь, боль... Ведь все они предали Иисуса, разуверились в Нём. Когда Он умирал, Его ученики в страхе хранили свои жизни. А когда Он воскрес, могли ли они теперь нежиться в Его славе? Стыд был столь велик, что не давал спать по ночам, сковывал днём. Как они могли предать Иисуса? – этот вопрос был вечным...

«Иуда предал Христа. Он усомнился в Нём, и предал. Мы осудили Иуду – и тут же сделали то же самое. А ведь Иисус

говорил: - никого, никогда не судите. Мы тоже усомнились и отрелись... Не один ученик оставил Его, а все двенадцать», - с горечью думал Иаков...

И эта боль и раскаяние требовали выхода. Хотелось сделать что-то для дела Христова, хотелось искупить своё малодушие... И тогда Иаков отправился проповедовать слово Божие по миру... Сначала это были Самария, Сирия, а после боль подтолкнула к более далёким путешествиям. Хотелось сказать Христу: «Видишь, я не боюсь, и ради Тебя готов на всё». Иаков не видел иного способа, как идти в далёкие языческие страны, и проповедовать там. И он шёл, шёл бесстрашно, с каким-то непостижимым упорством. И никто не причинил ему зла, и не было ему преткновения. Иаков исцелял больных, вносил мир в обеспокоенные души, и тем успокаивал своё сердце. Рассказывая об Иисусе, распаляя в людях любовь ко Христу, Иаков верил, что врачует рану, которую он сам нанёс Учителю...

И наступило время возвращения... И это тоже стало нелёгким испытанием. Там, вдали от всего, что дорого, Иаков всецело полагался на волю Иисуса, доверял Ему свою жизнь – и это было новое чувство, новая вера. Вернувшись в Иудею, Иаков, казалось, вновь вернулся в прошлое состояние духа. Воспоминания накрывали его сердце, Христа он вновь воспринимал, как раньше. Это тоже была вера, но иная. Вера в того, кого ты видишь глазами и в того, кого видишь душою - слишком отличаются...

Здесь всё напоминало о живом Иисусе: тут Он учил их, там смеялся, здесь укорял. Его распинали, и Он ждал их поддержки, а они были разочарованы Его бессилием... И вновь волна стыда заливала сердце Иакова...

Иаков понимал, что следует научиться жить по-новому, и воспринимать мир так, как Иисус научил в долгих странствиях. И это было нелегко – в свой прошлый мир внести новые ус.ои. Но Иисус учил ходить узкими вратами, а значит то, что нелегко даётся, ведёт к благу.

Именно поэтому Иаков не встретился ещё с братьями. Он искренне хотел этой встречи, но не был готов к ней. Ему необходимо было собрать воедино своё прошлое и настоящее, чтоб создать удобное Иисусу будущее...

Иаков оторвал взгляд от реки и обернулся к своим ученикам, сидевшим невдалеке. Те в молчании ждали, когда их учитель сочтёт нужным говорить...

- Запомните, друзья, - сказал Иаков, - вершить деянья способна лишь любовь. Когда её нет, в душу заползают сомнения и страх. Они

сковывают и не дают подняться в небо... Однажды я допустил их в своё сердце... И сколько же сил потребовалось, чтоб очиститься от них! Итак, идите в мир с любовью, и будете неуязвимы...

Он вновь замолчал. Ученики терпеливо ждали...

Потом, словно очнувшись от нахлынувших воспоминаний, твёрдым голосом Иаков спросил:

- Много ли собралось людей?

Один из учеников ответил радостно:

- Множество! Они идут отовсюду!

- Это хорошо, друзья, - с улыбкой ответил Иаков, - вопреки страху перед властями, люди идут к свету... Есть в их сердцах истина, она ищет выхода... Во многом они лучше меня, во многом искреннее...

- Учитель, не говори так, ты совершенен, - не сдержался ученик.

- О нет, - с улыбкой ответил Иаков, - я много согрешил, и мой грех требует искупления. Но знайте, без него я не решился бы изменить свою жизнь. Иногда мне кажется, что Иисус допустил наше падение, чтоб после сила раскаянья привела нас к подвигу... Идём же к людям, они ждут.

Иаков поднялся и пошёл за склон, где в великом множестве его ожидали иудеи. Он шёл спокойно, уверенно, и во всём облике его было что-то умиротворяющее. Не было видно сейчас в Иакове следов внутренней борьбы, сомнений, раскаянья. Ибо он шёл к людям и молился Христу о даровании слова – и молитва изменяла Иакова, и весь мир вокруг.

Он шёл к людям – ученик Христовый, как совершенный пастырь, как истинный помощник Господний. И был чист и светел, как ангел. Его глаза излучали мудрость, знания, веру.

Он шёл к людям, чтоб изменить мир.

Он шёл к людям, потому что иначе поступать не мог...

* * *

.....

- Спасибо вам, братья, - начал Иаков, - что вы собрались, чтоб услышать учение Христа. Вы презрели свои страхи, отвергли сомнения, изгнали из сердца гордыню – и смиренно пришли, чтоб изменить свои жизни. У каждого из вас есть свои беды, болезни. И каждого Бог зовёт к спасению, чтоб подарить счастье и исцеление – но все ли Его слышат? Часто людское жестокосердие мешает понять самое главное. Люди бездумно проживают свои жизни, наслаждаясь богатством, властью либо своей вымышленной исключительностью. Они ходят в Храм и исполняют все ритуалы, считая это признаком глубочайшей веры. Но где же при этом их сердце? Оно похоронено в

суете, в разврате, в тоске. Когда в Храме человек не чувствует присутствия Бога – это означает, что Бога нет в его сердце и жизни, ибо всякий, кто впустил Господа в свою жизнь, видит Его повсюду... Поэтому Иисус учил, что истинный Храм находится в наших душах. И вместилище его – любовь. Если ваше сердце освещено любовью, хоть к одному человеку, в нём уже есть частица Господня. И чем больше мы можем вместить любви, тем величественнее будет Храм нашего духа. Вот истинное чудо архитектуры, которое не разрушит время и которое велико в глазах Господа! Ибо видя такой Храм, Всевышний спускается в него и пребывает там. И, когда человек чувствует в себе присутствие этой силы – что может быть важнее и значимее? Тогда в его сердце поселяется истинная доброта. Она – не в умилённом взгляде на мир. Она – в милосердии и способности пожертвовать собой ради ближнего... Любовь Господня – это не щит от всего мира, не крепостная стена от испытаний. Любовь Господня – это поддержка во всех трудностях и скорбях, это спасение, тогда, когда это почти невозможно, это ощущение внутренней свободы и чувство защищённости... Ибо если Господь в нас – то кто одолеет нас? Итак, создавайте Храм в своих душах, и молитесь в них Всевышнему каждое мгновение своей жизни. Ведь молитва – не только слова, но и дела наши. И каждое ваше движение должно быть этой молитвой... И когда вы в Храме, не смотрите под ноги, где суета земного мира, а поднимите взор свой к небу, где величие Господне. Осознайте, чего хочет Отец Небесный – и поступайте так!

Вы собрались здесь, ибо у каждого есть свои горести: кто болен, кто несчастен... И правильно сделали, что приходите ко Христу – ибо Он своей добротой и любовью показал нам дорогу к свету. В каждом из нас есть грех, нет людей безгреховных, а значит, в каждом из нас есть бес. Он попадает в душу через наши слабости: гордыню, трусость, леность, обман, злословие... Бес – разрушитель, и он день за днём уничтожает наш внутренний Храм, внося в дух смуту и сомнения. Человек начинает метаться и мучиться, и уже не думает о Боге, и теряет связь с Ним. Бес создаёт в нашей голове другие картины: рисует проблемы, которых нет, наделяет болезнями, которых не должно быть. И тогда человек не в состоянии думать о Господе, ибо его начинает мучить земное. Он становится несчастен, одинок, замкнут в своём мире и своих скорбях. И лишь бес в душе его смеётся над этой слабостью и радуется победе над Богом нашим. Это есть в каждом. И бояться этого не стоит. Это нужно понять, принять и что-то изменить. Важно идти вперёд с новым пониманием мира и начать восстанавливать свой Храм.

«Разрушите сей Храм, и я в три дня восстановлю его», - сказал однажды Иисус.

Все думали, что Он говорит о Доме молитвы, а Он говорил о Храме своего духа. Знаете ли вы, что случилось в действительности? Так велика была любовь Христа к людям, что Он объял ею всех – живущих ныне и будущих, что ещё не родились. И стал с ними един. И тогда увидел Он всех бесов, сидящих внутри – бесов злобы, зависти, корысти, лжи... И решил Он очистить своих детей от этого сора – и взял эти грехи себе. Иисус взял все наши горести и болезни, боли и разочарования – и понёс на своих плечах. Всё, что происходит внутри нас – воплощается вовне. Он возложил тяжкую ношу на свой дух – и в жизни зло возложило на Его спину тяжкий крест. Тело Иисуса было распято и умерло, ибо дух Его был распят на множестве наших грехов. Бесы человечества разрушили Храм Божьего сына, и исчезла Его душа, и погребло Его тело... Но на третий день Он воскрес – и явился в силе духа и красоте тела. И сказал нам, маловерам, что любовь побеждает грех, что милосердный возвеличивается Господом, что жертва за других оборачивается славой в глазах Всевышнего. Иисус показал, что разрушенный грехом Храм восстанавливается, если есть в сердце любовь. И отныне мы знаем, что свет побеждает тьму, что добро превыше зла, и что нет места страху, если есть вера.

И я скажу вам: внутренний бес изгоняется чистой молитвой. Ибо молитва – это призыв к Господу, это новый камень на постройке Храма. И чем прочнее и величественней будет ваш Храм, тем меньше места будет в нём бесу. И грех ваш уйдёт, и ощутите вы благодать. И не будет ни боли, ни мучений душевных, ни болезней, ибо они от греховности нашей, и исцеляются верой.

И я затем среди вас, чтоб помочь найти эту дорогу, чтоб рассказать то, чему Иисус Христос учит нас. Ибо Ему важен каждый человек, и любит Он всех с одинаковой силой – и богатых, и бедных, и злых, и добрых, и грешных, и праведных. И если вы откроете Ему дверь и впустите Его в свою жизнь – то увидите, что вы есть один из тех, чьего беса Он давно забрал себе и изгнал вон. Как только вы это поймёте, ваш нынешний грех превратится в прах...

Обращение язычников... Каждый раз, когда происходило это чудо, Иаков испытывал радость от ощущения всемогущества Господа. В своих путешествиях он немало сердец обратил ко Христу, но всегда для него это было неким таинством... Иаков вспоминал...

Город Тарс появился на горизонте к заходу солнца. Иаков, изрядно утомлённый долгой дорогой, незадолго до этого хотел расположиться на отдых. Но путники, весело спешащие к городу, убеждали, что он уже почти достиг цели.

- Не стоит останавливаться, молодой человек, - обратился к Иакову старик, бодро шагающий рядом с повозкой. Самой повозкой руководил крепкий мужчина, который, казалось, не обращал внимания ни на что вокруг.

- Если ваша дорога лежит в Тарс, то вам следует лишь прибавить шагу, - продолжал старик. - Конечно, если вы идёте в Рим - то стоит отдохнуть, путь неблизкий, - бодро окончил он и засмеялся.

Иаков, глядя на собеседника, устыдился своей слабости. Приободрившись, он спросил:

- Неужели, так близко город?

- Как по мне, так близко. Мы три дня в дороге, и сейчас в полчасе езды, я себя чувствую, как дома. А вы человек нездешний, - добавил старик. - И что вас ведёт в наши края?

Иаков, до этой минуты уставший, враз ожил. Всегда, когда требовалось его способности доносить слово Иисуса, он наполнялся дивной силой. Вот и сейчас, почти преобразившись, он с улыбкой ответил:

- Я иду в город, чтоб увидеть своих братьев и найти новых друзей. Меня зовут Иаков, я иудей. Иду из Иерусалима, чтоб рассказать всем евреям, находящимся в расселении, о приходе в мир Спасителя. Мы ждали Мессию долгие века, и вот, сбылось написанное пророком.

Старик с сомнением посмотрел на Иакова и спросил:

- Это столь хорошая весть для твоих братьев? Кто такой ваш Мессия?

- Это Сын Бога, пришедший в мир, чтоб изменить его...

- Сын Бога? - перебил старик. - Какого именно Бога? Известно ли тебе, что богов в наши дни великое множество? Особенно велик и почитаем бог-император, - тут старик горько усмехнулся и продолжил, - кто же из них способен изменить порядок вещей?

- У нашего народа один Бог, изначальный Творец, создавший небо и землю. И нет Бога, кроме Него, - ответил Иаков.

Старик снова перебил:

- Пусть так. И твой могущественный Бог посылает такого вестника, как ты, чтоб сказать о грядущих изменениях? Ты идёшь уставший, сомневающийся, и хочешь уверить людей, что

ты – посланник Творца? Иаков, не смеши людей. Я вижу, ты хороший человек, будь просто моим гостем. Меня зовут Стахий, я торговец, и верю только в свою удачу. И, как видишь, моя вера помогает, – взгляд Стахия был весел. Он продолжил, – я богат, здоров, у меня дети и внуки. Я счастлив. Что ещё, друг мой? К тому же мне кажется, что приход Сына Божьего, будь это так, должен быть виден по всей земле. А тут, одинокий путник несёт слово... Неубедительно, – вздохнул Стахий и умолк, вопросительно глядя на Иакова.

Тот нисколько не смутившись от слов старика, спокойным голосом ответил:

– Сила моя не во мне, и слово к людям – не от меня. Я всего лишь человек со своими слабостями и грехами. Но я был рядом с Тем, кто всесилен и безгрешен. Он пришёл в этот мир, чтоб научить нас быть другими... Он пришёл, чтоб показать, каким должен быть человек. Его звали Иисус. Он учил нас – и мы стали иными. Он являл нам дивные чудеса – и мы уверовали. Он умер на кресте и воскрес на третий день – и мы не сомневаемся, что Он – Божий Сын. Он дал нам дар исцелять и пророчествовать – и мы идём к людям, чтоб помочь.

Ты говоришь, что нужно яркое знамение, чтоб уверовать... Представь, почтенный Стахий, что разверзлось небо от края до края, и все увидели Иисуса, спускающего на облаке. Уверовали бы люди, что Он – Бог? Несомненно. Но что было бы дальше? Он сказал бы: «Будьте милосердны, любите друг друга...». И вы из страха перед Его могуществом, стали бы делать то, что не чувствуете, во что не верите... Его любые слова были бы исполнены, но какой ценой? Он стал бы для людей диктатором, ибо никто не смог бы ослушаться, видя такое знамение. А любого тирана в итоге ненавидят. Хорош бы был новый мир, построенный на страхе и нелюбви! Нет, друг мой, не таков путь Бога, любящего своих детей. Он тихо приходит, никого не смущая, и показывает чудо... В чём оно это чудо? Даже не в исцелениях, не в воскресениях мёртвых, которые Он творит. Это чудо – в дивной доброте, исходящей от Него, в любви, которой Он окутывает всё вокруг. Этот свет, эта мягкость, это сострадание и милосердие, которые ощущает каждый, к Нему приходящий, меняет его мир. Меняет тихо и почти незаметно. Просто хочется вновь и вновь чувствовать это тепло... И тогда душа понимает, что только присутствие Бога даёт это чувство... И лишь тогда начинает делать по доброй воле и с великой радостью то, что Он говорит. Это уже не приказ диктатора, а неискоренимое желание самого человека, ибо им движет любовь...

Ты говоришь, я иду уставшим, и не видно моего величия. А если б меня несли на носилках рабы, и был я окружён воинами, ты бы заговорил со мной? Ты отозвался, потому что увидел во мне человека, не возносящегося над другими людьми, не правда ли? А будь я велик и высокомерен – зачем бы тебе помогать мне? А забота о ближнем – это проявление Бога в душе...

Ты считаешь, что веришь только в свою удачу. Нет, Стахий, каждый, в ком есть любовь к ближнему, уже верует во Всевышнего. Ибо только Господом даётся этот дар. И если ты принял этот дар – то ты есть сын Творца. Ты просто ещё не знаешь, что это есть основа веры. Ты поймёшь это позже.

А товар свой ты хочешь продать и заработать большие деньги. Это лишь одна из твоих повозок. Две ушли вперёд, три едут далеко назад. И деньги тебе нужны не для наживы. Ты хочешь исцелить свою дочь. Плата лекарям очень велика, и ты стараешься изо всех сил. Волхв Рупий обещал её исцелить, но это стоит целое состояние. И был тебе сон, о котором ты никому не говорил. Человек в белой одежде сказал: «Езжай в эту дорогу, и результатом будет выздоровление дочери...». Ты до сих пор считаешь, что это волхв должен исцелить её. Но всё уже свершается... Завтра поутру твоя дочь будет здорова, если ты этого захочешь... Ибо мой Господь – всемогущ.

Стахий широко открытыми глазами смотрел на Иакова, и лицо его было бледно. Волнение плохо скрывалось, ибо то, что говорил незнакомец про сон, не знал никто, кроме него самого... Неужели перед ним действительно посланник Божий?

Повозка неожиданно остановилась, и с неё спрыгнул молчаливый мужчина. Он быстро подошёл к Иакову и с мольбой посмотрел в глаза:

- Я слушал тебя. И я верю тебе. Помоги нам, прошу. Ибо дочь Стахия – моя жена. Я принимаю, что твой Бог милостив, и готов служить ему. Только прошу, помоги!

- Помоги..., - еле слышно вторил ему Стахий.

Иаков улыбнулся. Так было почти всегда. Сначала отрицание, потом – просьба о помощи. Когда люди чувствуют любовь и свет, сердца открываются, и они уже готовы принять дар Господний.

«Как же мы все огрубели! – думал Иаков, – как нелегко нам принять любовь! И какое счастье, что Господь даёт нам возможность это изменить».

Среди гор, поросших лесами, расположилось небольшое селение. В нём были рады каждому путнику, ибо нечасто здесь бывали гости. Посёлок лежал вдоль дороги, заброшенной много лет тому назад. Дорога эта вела к некогда могущественному городу, известному своей торговлей деревом. Но после землетрясения, полностью уничтожившего город, всё изменилось. Люди боялись жить там, и разошлись кто куда, не став отстраивать его вновь. Дорога стала зарастать травой, а посёлок остался жить своей жизнью.

Иаков же во сне увидел, что должен прийти туда. И поутру направился вдоль гор по небольшой дороге, уводящей вдаль от крупных торговых путей.

Жители селения приняли путника на редкость гостеприимно. Его накормили, расположили в доме на ночлег, и после собрались послушать слово незнакомца. Религиозность была чужда этим людям. Местной жреца читил духов леса, поклонялся матери-земле, и верил в то, что благо всё, что даёт мать... Поэтому приход Иакова был воспринят, как знак свыше, и все с большим интересом слушали рассказы Иакова...

Он говорил им о своём прошлом до встречи с Иисусом, о годах, проведённых с Учителем, о своих деяниях после Его воскресения... Иаков рассказывал об учении и вере... И когда он заговорил о Царстве Божиим, юноша лет двадцати, с горячностью спросил его:

- Скажи, зачем мы должны стремиться к Царству Божию? Ты говоришь, что оно – внутри нас. Тогда в любой миг мы можем попасть туда... Прекрасный мир, где царит доброта, любовь и справедливость, где все надежды сбываются... Что-то в этом есть знакомое... По-моему, это мир мечтаний... Я начинаю мечтать – и тут же достигаю Царства Божьего...

Люди вокруг с интересом смотрели на юношу. Это был Литий, сын жреца. Мальчик был очень умён, смел и все видели в нём будущего вождя...

Литий продолжил:

- Если так, Иаков, то к чему нам знать имя твоего Учителя и его дела? Мы способны мечтать, независимо от учений, религий и веры, я закрываю глаза – и я император, если хочу, или покоритель женщин, я удачный охотник или, или тот же Сын Божий... Я достиг Царства внутри себя?

Иаков покачал головой и тихо ответил:

- Ты достиг иллюзии, ты достиг величайшего обмана своей души, не более. Может, так, в своём идеальном мире ты

император, но что будет с тобой, когда ты столкнёшься в жизни хотя бы со слугой императора? Мечтая, ты не представляешь себе истинной картины, ты рисуешь свой мир внутри себя, который живёт по твоим законам. Но твои знания о мире неполны, и законы твои так наивны! Любой из нас несовершенен. И рисуя мечту, мы создаём свой собственный несовершенный мир. Можно ли его назвать Царством Божиим? Что, если Бог ещё не живёт в твоей душе? Как же Он тогда будет в твоём внутреннем царстве?

Представь себе – ты в мечте великий охотник, и с лёгкостью убиваешь стадо кабанов. И поверив в такую мечту, ты идёшь в лес и находишь кабана. Но у тебя нет навыков, ты не умеешь держать лук, ты ещё не видел хищника... И кабан не становится покорно под твою стрелу, а атакует тебя... Что будешь делать тогда? Какова польза от твоей мечты? Может ли она быть Царством Божиим? В данном случае это – гиена огненная, - усмехнулся Иаков и продолжил, - Царствие Божие – это ощущение соединения с Богом. Это чувство, что Бог – в твоей душе, и ты являешься Его частью. Тогда ты понимаешь, как мал ты сам, и как всемогущ Господь. И это чувство оберегающей тебя силы делают тебя бесстрашным, свободным от земных пуг, и бесконечно счастливым. Царство Божие внутри нас, ибо там начинается дорога... Это не мир иллюзий, созданный нашим разумом, чтоб удовлетворять нас. Это истинный мир, который ничто не может поколебать.

И если есть нечто, чего страстно желает твоя душа, а нет этого в жизни – не уходи в мечту, ибо это ложь, которая не принесёт результата. Ставь цель, и моли Господа о помощи. И если эта цель достойна, Всевышний научит тебя всей жизнью, как достичь её. Он изменит тебя, и изменится и твоя судьба, и ты обретёшь то, что ищешь. А если тебе не нужна эта цель, или вредна для тебя, увидишь, как Господь развеет твои желания и поставит на путь истины. И ты почувствуешь новые цели, и обретёшь новые дороги. И всё это будет дар небес, ведущий к истинному познанию Бога.

Понимаешь, если кричать что листья на деревьях розовые, ибо в этом твоя мечта, они таковыми не станут. Прими их истинный цвет.

Литий восторженно спросил:

- Ты говорил: «Что ни попросите у Всевышнего с верою – будет по-вашему слову». Почему бы листьям не стать розовыми?

- Потому что не вера это, а гордыня, - спокойно ответил Иаков, - ибо цель здесь – порадовать своё самолюбие всемогуществом. А вера – это деяние во славу Господню.

Литий не мог сдаться, в нём говорила юношеская горячность. Он тут же выпалил:

- Приди ты к нам, и преврати листья в розовые, я бы не сомневался в твоём Боге! И была бы слава Господня, разве нет?

Иаков улыбнулся и ответил:

- Соверши я так, ты бы уже поклонялся мне, и не слушал о моём Боге. Ты бы признал меня всемогущим, и боялся бы моей силы. Ты бы подчинялся мне, понимаешь? А так ты сидишь и споришь. У тебя есть право выбора, дарованное Богом. И выбор этот надо сделать сердцем, почувствовав любовь, а не глазами, увидев розовые листья... И пока твоё сердце не открывается на доброту, ты не можешь вместить веру... Но жизнь тебя научит, сын мой. И однажды, когда ты попадёшь в беду и тебе помогут, ты почувствуешь иной мир. Мир, где есть сострадание, милосердие. И только тогда ты начнёшь познавать, что есть вера, и кто есть Бог...

А сейчас позвольте мне исцелить вашего сумасшедшего, терзающего всё селение. Видишь, Литий, он тоже живёт в своей мечте, и свято в неё верит. Только вот это совсем не совпадает с миром созданным Богом. И всем неудобно от соседства с таким человеком, ибо он искажает и ваш мир...

К Иакову подвели мужчину рослого, крепкого сложения, который свирепо озирался вокруг себя.

Иаков вздохнул и твёрдым голосом произнёс:

- Именем Иисуса Христа, выйди вон!

Взгляд Иакова был спокоен, но сила, исходящая от него, заполняла всё вокруг.

Прошло несколько мгновений, и мужчина изменился в лице, и упал на колени. После он закрыл лицо руками и заплакал. А после встал и совершенно другими глазами посмотрел на Иакова и снова упал на колени со словами благодарности.

- Ещё один человек избавился от демона лжи, рисующего иную картину мира в его глазах, - сказал Иаков, - и теперь он, очищенный, будет искать истинное Божие Царство. Так должно делать и вам – пока ваша ложь мала, изгоните её от себя, не дайте иллюзии поломать вашу жизнь, и лишит вас истинной любви!

И видя глаза этих людей, Иаков понимал, почему Господь направил его в это селение.

Арест

...Иаков шёл окружённый воинами, и вспоминал ту ночь, когда также, со связанными руками, но свободный духом, от них уходил Иисус Христос.

* * *

Дорога к дворцу показалась Иакову невероятно короткой. Он понимал, что в последний раз идёт по улицам Иерусалима, видит залитые солнцем дома, и спешащих по своим делам людей. И ему хотелось впитать в себя каждую мелочь, насытится этим дивным зрелищем – жизнью Иерусалима, который во всей красе пробуждался ото сна...

«Сколько всего я пережил здесь! – думал Иаков, - И сколько важного и дорогого я растерял из-за себялюбия!», - с досадой признался себе апостол.

Ибо вспомнил он, как маленьким мальчиком он впервые посетил Иерусалим вместе с отцом и матерью...

... Дорога от Галилеи до Иудеи была для него непростой – жара не спадала ни днём, ни ночью, и это забирало силы. Но сколько любви и заботы он тогда получил от родителей! Как они пытались утешить его, помочь и ободрить, сами изнывая от палящего солнца! Но при этом ощущения праздника не покидало, ибо не было ничего светлее и чище, нужнее и важнее, чем прикосновение к Богу. Мать объясняла маленькому Иакову, что Бог испытывает человека – любит ли он Господа больше, чем себя самого? И хотя сам Всевышний знает ответ на этот вопрос, он даёт возможность человеку понять это. И посылает разные ситуации, чтоб закалить душу и проявить её.

«Видишь, сынок, - говорила Саломия, - нам нужно идти в Храм, чтоб стать ближе к Богу, чтоб очиститься от грехов. Но трудности в дороге очень нелегки! И, кажется, куда проще остаться дома, где уютно и хорошо. Но помни всегда – любые лишения во имя Господне, вознаграждаются им стократ. Думай лишь об одном – как стать ближе к Богу. И если видишь путь – иди, и не думай о трудностях дороги, прими их с благодарностью. Ибо нет ничего важнее, чем сердцем чувствовать Господа»

И маленький Иаков учился принимать жару, как испытание его веры. Верил ли он тогда в Господа? Вряд ли... Но он верил своей маме, и любил её. Он пытался понять то, что важно для неё, хотел не разочаровать. И ещё он мечтал быть похожим на своего отца – сильного, смелого, волевого. И, видя как отец, не сетуя,

идёт по дороге, Иаков также старался с суровым достоинством переносить все тяготы.

А потом был Иерусалим... Когда Иаков впервые увидел его с горы, он ахнул от нахлынувших чувств, и мама счастливо улыбнулась, глядя на восторженное лицо сына.

- Тебе нравится? – с доброй улыбкой спросил Зеведей.

Иаков отвёл с трудом взгляд от города и посмотрел на отца.

- Здесь, наверное, живёт Бог, - с тихим восторгом ответил он. Зеведей рассмеялся и потрепал сына по голове.

- Мальчик мой, ты прав! Только знай, что Бог живёт не только здесь. Он в каждом доме, в каждом человеке. И если ты увидел Его где-то вовне, значит, ты уже увидел Его в себе.

Иаков тогда мало что понимал, но это ощущение чуда ещё долго не покидало его.

И когда они покидали Иерусалим, Иаков, глядя на город с того же места, тихо сказал родителям:

- Я хотел бы жить и умереть здесь. Всё равно все когда-то умирают. Наверное, здесь Господь сразу забирает душу в свой дом...

Саломия дрогнула от такой мысли малыша и с ужасом посмотрела на мужа, тот серьёзно глядя на сына, сказал:

- Иаков, сейчас тебе рано думать о смерти. Тебе нужно думать о жизни. Тебе нужно ещё многое совершить.

Иаков согласно кивнул и побежал по дороге, догоняя своих друзей. Но тогда он подумал, что если уж умирать – то обязательно в этом волшебном месте. Тут не страшно...

Воспоминания о родителях согрели душу Иакова, наполнили её светом...

«Видите, - мысленно обратился к ним Иаков, - сбылось моё детское пророчество. Спасибо вам за всё тепло и доброту, которое вы мне дарили. Простите меня за всю боль, которую я вам причинил. Если бы ни ваши наставления, где бы я был сейчас? Зачем бы прожил свою жизнь? Без Иисуса это бы не было жизнью».

Навстречу отряду из переулка вышла стройная красивая женщина, и сердце Иакова дрогнуло – в какой-то миг ему показалось, что это его жена... И вновь нахлынули воспоминания...:

Красивый, богатый юноша, он не знал нужды ни в чём. Всё в жизни удавалось легко, он получал всё, о чём мечтал. И вот, однажды, на берегу моря он встретил девушку, она была прекрасна. Лицо, фигура, волосы её были совершенны. Он стоял не в силах что-либо произнести, и лишь провожал её взглядом.

- Кто это? – сдавленным голосом спросил он у рыбака, возящего со своими снастями.

Бедно одетый стареющий рыбак, с улыбкой посмотрел на богатого юношу, и с гордостью ответил:

- Это моя дочь, Ревекка.

Иаков растерянно посмотрел на собеседника и сказал:

- Она прекрасна. Если можно, я приду завтра...

Назавтра Иаков пришёл, как и обещал, но Ревекка не появилась. Он беседовал с рыбаками, пытаясь узнать что-либо хотя бы об отце Ревекки, который ушёл в море. И рассказали ему, что это бедная семья, что у старика пятеро детей, и Ревекка младшая. И такая нужда в их доме, что им не всегда удаётся поесть... Вернувшись в свой дом, Иаков поговорил с Зеведем, и объяснил всё, что болело в душе. Отец улыбнулся, и сказал сыну, что берёт старика к себе на работу, и отныне семья Ревекки не будет нуждаться в деньгах...

Через несколько дней старый рыбак ушёл в море на добротном корабле Зеведея, а Иаков отправился искать Ревекку, чтоб поговорить с ней. Он не шёл, он почти бежал к дому девушки, о которой думал непрестанно. Иаков был уверен, что встретят с благодарностью, радостью и восторгом. Но когда он подошёл робко к Ревекке и заговорил с ней, её взгляд был холоден.

- Зачем ты пришёл? – спросила она, - Хочешь, чтоб я отблагодарила тебя? Но я не просила о помощи. Раз ты сделал доброе дело, жди благодарности оттуда, откуда брал силы на это дело.

- Но я сделал это ради тебя! – пылко ответил Иаков.

- И что ты хочешь? – ещё холоднее сказала Ревекка, - Купить меня? Ты богат, тебе всё дозволено, ты всё можешь? Не поверишь, у бедняков тоже есть гордость. Уходи прочь! – гневно закончила девушка и пошла дальше своей дорогой.

И глядя ей вслед, Иаков понимал, что уже никогда не уйдёт из её жизни. Пусть будет нелегко, но он добьётся её любви! Она поймёт, что не купить он её хотел своим благородным жестом, а сделать счастливой. И в его сердце появилась мечта – сделать всё, чтоб она была счастлива оттого, что он будет рядом с нею... Впервые сердце Иакова тронуло чувство к женщине, и это было прекрасно...

Иаков начал молиться тогда Господу с просьбой наставить его на правильный путь. И в ответ на эти молитвы стали приходить мысли о доброте, милосердии и сострадании. И стало Иакову со временем понятно, чего хочет от него Бог.

Не подходя больше к Ревекке, богатый юноша стал посещать бедные рыбацкие жилища и узнавать, как живут люди. И,

сталкиваясь с нищетой, болезнями, горем Иаков переоценивал свою жизнь. Он уже не понимал, как жил спокойно раньше, наслаждаясь богатством и положением своего отца. В душе Иакова зарождалась новое чувство – любовь к людям... Он помогал чем мог: кому – работой, кому – деньгами, кому – делами. Иаков больше не гулял праздно со своими богатыми друзьями, он спешил в нищий район, где его искренне ждали, где он был нужен, где ему удавалось сделать людей счастливее. Бедняки любили Иакова, и дело было не в деньгах, а в доброте и милосердии, которые окружали всё, что делал этот юноша.

И через какое-то время, Иаков понял, что тогда Ревекка была права – он хотел купить её благородным поступком... А сейчас это стало его сутью, его жизнью. Ревекка, не ведая, подтолкнула его к открытию чудного источника в душе – источника любви...

Однажды Иаков сидел в тени у колодца и отдыхал от дел. Он посмотрел на дорогу, и увидел Ревекку, идущую за водой... Его сердце дрогнуло и застучало намного чаще, взгляд же был спокоен и приветлив. Ревекка подошла к колодцу и только тогда увидела Иакова. От неожиданности она чуть не выронила кувшин, и засмеялась от своей неловкости. Улыбнулся и Иаков.

- Позволь помочь тебе набрать воды, - поднявшись, сказал он.

- Буду благодарна, - смущённо опустив глаза, ответила Ревекка.

И тогда Иаков понял, что молитвы его были услышаны Господом. И увидел он, что нет другого пути к любви, чем дороги света и доброты. И лишь тому, кто открывает в себе источник тепла к ближним, Бог открывает весь мир...

Иаков понимал, что чувство к этой незнакомой ещё девушке сделало его лучше, очистило от грехов, гордыни и себялюбия, научило сострадать. И понимал Иаков, что эта любовь – дар небес, и женщина эта послана ему свыше.

Свадьба Иакова и Ревекки была прекрасной – здесь было ощущение чистоты и гармонии. Богатые торговцы сидели вперемешку с бедняками, и не было вражды меж ними, ибо всех объединяла радость и гордость за любовь невесты и жениха...

Оставшись наедине с женой, Иаков нежно обнял её и сказал:

- Я люблю тебя. Я всегда буду любить тебя. Помни, что ты – счастье всей моей жизни... И что бы ни сулила нам жизнь, моё сердце всегда будет с тобой...

Ревекка, нежно глядя на мужа, ответила:

- Я никогда не встречала человека лучше тебя... Прости меня за всё, что я тебе причинила, я просто не понимала тебя. Но отныне я доверяю тебе всецело... Чтобы ты не делал, куда бы ни

шёл – я благословляю тебя. И если смогу – я буду рядом. А если нет – помни, что моё сердце всегда с тобой. Я люблю тебя. Я очень тебя люблю...

Иаков очнулся от своего воспоминания, и с досадой посмотрел вокруг. Залитый солнцем город, синее небо, щебетанье птиц – всё на время утратило смысл... Он мечтал об одном – ещё раз, перед смертью, посмотреть в её глаза. Пусть не обнять, но хотя бы почувствовать её присутствие, услышать родной утешающий голос...

«Люблю тебя, - думал Иаков, и сердце его готово было разорваться от переполнявших чувств. - Прости меня за всё... Спасибо тебе... Благодарю, что была рядом все эти годы, даже, когда мы были в разлуке. Благодарю, что приняла мой путь и не останавливала меня. Благодарю за то, что всегда чувствовал в себе твою любовь. Я всегда буду любить тебя. Я буду ждать тебя на небесах...».

Иаков вновь обратил свой взгляд на небо.

«Боже, укрепи меня! – взмолился он, - дай мне уверовать, что ты позаботишься о дорогих мне людях! Я иду к Тебе, Господи, иду, ибо так начертано Тобой. И я принимаю этот путь. Ибо нет ничего важнее, чем близость Бога. И как бы ни был труден путь к Тебе, Отче, Ты вознаграждаешь стократ за все лишения и тяготы... Я хотел умереть в Иерусалиме – и так и свершается. И об одном я прошу, позаботься о моих близких! Помогите им и дарите своё тепло и прощение! Ибо знаю, что Ты милосерд...

И постепенно к Иакову вновь вернулось спокойствие. Внутренняя дрожь от чувства потери прошла, и появилась убеждённость в правильности происходящего и доверие ко Всевышнему.

Все мысли, казалось, прошли за несколько мгновений, и впереди уже возвышался дворец Агриппы.

Здесь было оживлённее, чем на остальных улицах города. Многие просто приходили прогуляться по красивой площади перед дворцом, или украдкой посмотреть на дворцовую жизнь. Несколько подростков с любопытством осматривали могучие стены дворца. Было понятно, что они на площади нечастые гости. Лишь один из них с важным видом, на правах хозяина, водил их от места к месту.

Будто почувствовав что-то, юноша резко обернулся, и тут же встретился глазами с Иаковым... Он побледнел, весёлость враз слетела с его лица, руки задрожали. Он оставил своих товарищей, быстрым шагом направился навстречу отряду.

- Иаков! – сказал он, - помнишь меня? Я сын Матея!

- Да, Иосиф, помню тебя, - с доброй улыбкой ответил Иаков.

Отряд быстрым шагом подходил к дворцу, и Иосиф шёл вместе с ними.

- Чем помочь тебе, учитель? – с горечью и болью спросил он.

- Исполняй заповеди Господни, и помни всё, чему учил Иисус – и большего не надо, - ответил Иаков.

- Как помочь тебе? – почти прокричал в отчаянии Иосиф.

- Мне должно уйти, мой мальчик. Время пришло. Так решил Господь, Он и поможет мне...

Слёзы душили Иосифа, но сердце рвали отчаяние и бессилие.

- Что мне сделать для тебя? – тихо спросил юноша.

- Передай моей жене Ревекке, что я очень люблю её. Скажи, что я буду её ждать... И скажи моим братьям, что я иду к Иисусу...

Начальник отряда резко остановился и схватил Иосифа за руку.

- Ты, я вижу, тоже хочешь с ним? Исповедуешь ли ты дьявольское учение? Можешь ли рассказать суду о деяниях сего Иакова?

Иосиф, смело глядя в глаза суровому солдату, громко и отчётливо произнёс:

- Могу свидетельствовать в суде о добрых деяниях этого учителя. Могу рассказать всему миру о чудесах, им совершённых и о благородстве его души. Готов жизнь отдать за этого человека!

Начальник стражи, вначале разгневанный и напряжённый, на последних словах рассмеялся:

- Да кому нужна твоя паршивая жалкая жизнь?

И вновь стал серьёзным.

- Не нравится мне твой тон, щенок!

Иосия, наблюдавший за происходящим, вмешался в разговор:

- Он тебе не нужен, не смей людей. Арестовывать детей – это уже слишком. Наш милостивый царь Агриппа не простит тебе такого деяния. Весь народ Иерусалима взбунтуется, если страж царя арестует ребёнка.

Начальник стражи помолчал с минутку, потом оттолкнув Иосифа, крикнул:

- Пошёл прочь, мальчишка!

Иаков ободряюще улыбнулся Иосифу, вздохнул поглубже, и, ещё раз обернувшись, кинул взгляд на город и людей.

«Спасибо тебе Иерусалим за всё, дарованное тобой», - подумал он и шагнул к распахнувшимся воротам...

Толпа на площади гудела – многие знали Иакова, и его арест стал слишком ярким событием. Большинство иудеев, ищущих радости в тени дворцовых стен, одобрило арест Иакова. Но были здесь и те, кто любил его искренне, и сейчас они беспомощно стояли, не в силах что-либо предпринять, в страхе за свои жизни.

И только Иосиф, по сути, ещё совсем ребёнок, обдумывал, как возможно освободить Иакова из темницы...

Иаков же слышал, как захлопнулись ворота за его спиной, и понял, что есть отныне одна дорога для него – в Царствие Божие. И пусть путь нелёгкий, и было бы проще оставаться дома, где уютно и хорошо. Но он думал лишь об одном – о том, чему учила его мать – нет ничего важнее, чем быть ближе к Богу. И ради этого можно претерпеть всё...

* * *

Темница, в которую втолкнули Иакова воины, была небольшой и на удивление сырой. Света в ней почти не было – только с небольшого отверстия под потолком освещалось это помещение – там стража, чтоб не предаваться тягостным мыслям, развешивала факелы и лампы, чтоб глаза видели, как днём. И этот свет наполнял темницу и навевал узнику мысли, что всё радостное и светлое в его жизни закончилось, осталось по ту сторону железной решётки. Многие несчастные, просидев в таком месте неделю, месяц, год утрачивали ощущение реальности, ломались от давящей темноты, от чувства собственного бессилия. Попадая сюда, человек терял надежду, ибо уже не был человеком в глазах окружающих его, а лишь беспомощным существом, не способным ни к чему. Многие не выдерживали, и утрачивали своё достоинство, веру, жажду жизни. Одни признавали, что жалки, презренны и забыты Богом. Другие озлоблялись, и мечтали отомстить своим мучителям. И мало кто оставался собой в этой давящей темноте, где забывалось солнце, и терялся счёт часам, дням и месяцам... Узников меняла эта атмосфера враждебности, презрения и обречённости. И они готовы были на всё, лишь бы это изменить.

Всё это Иаков почувствовал в тот момент, когда переступил порог темницы. Вся пережитая здесь ранее боль отозвалась в его сердце. Раньше он не задумывался об этой стороне жизни – просто не хватало времени. И лишь теперь понял, сколько душ здесь, именно здесь, отчаянно пытались услышать слова утешения! Сколько узников с потухшими глазами в бессилии зывали к Богу! И как мало из них устояли и не предали то, что было дорого раньше...

«Теперь я как вы, стою перед выбором, - мысленно обратился Иаков к жившим ранее тут людям, - только выбора у меня нет. Мне предлагают вернуться в мир к жене и детям, и обрести простое человеческое счастье..., - сердце Иакова с болью сжалось, глаза наполнились слезами. – А взамен отречься от Мессии - ведь это так просто! – с иронией подумал апостол, - И не понять им, незрелым,

что нет той силы – ни у страдания, ни у счастья, которая заставит отречься от Бога. Они просто не могут вместить, как меняет душу человека взгляд Господа!.. И нет у меня выбора. Ибо я уже сделал его».

Пройдя вдоль грязных влажных стен, Иаков рассматривал то, что оставили его предшественники. Кто-то ставил палочки, пытаясь вести счёт дням, кто-то рисовал узоры, вероятно, чтоб не сойти с ума, в одном месте красовалось слово «жизнь», а в другом – слабо и еле заметно – женское имя...

«Чем они это делали? – с удивлением подумал Иаков, - ногтями? Маленькими камушками, отколовшимися от стены? И то и другое – невероятно. Скорее всего, это делалось отчаяньем, тогда орудия уже не имеют значения...».

«Как помочь им, Господи? – спросил апостол Учителя. – Как объяснить, что свет – не вовне, а внутри? Как им уверовать, что поддержка и любовь – от Тебя, а не от людей? Во всех испытаниях Ты рядом с нами, хранишь и скорбишь о нас, и в итоге утешаешь своей добротой и светом, и воздаёшь счастьем за все скорби наши... Как им помочь понять это? За стенами рядом со мной томятся люди, и утрачивают веру в Тебя, Боже. Как им устоять и не сойти с ума, если они теряют любовь к Тебе?»

Сердце Иакова было наполнено состраданием. Он понимал, знал и не сомневался, что проживает свои последние часы, и отчаянно хотел успеть сделать ещё хоть что-нибудь для людей, которых так любил Иисус... Он искренне ждал ответа, но ответа не было.

«Возможно, именно здесь человеку и следует проявить себя. Кто он на самом деле? Что занимает его мысли перед лицом смерти? Каким он будет, если кажется, что Господь его не видит? И кто же я сам, если за все годы так и не понял, как помочь людям, утратившим надежду?»

Иаков пал на колени и стал молиться... Его молитва не была просто словами, обращёнными к Богу. Это было чувство, яркое чистое чувство – сострадания, желание облегчить груз ближнего, жажда взять себе боль других и сделать их жизнь счастливее.

«Я могу взять их грехи и боли, Господи, - говорил он, - ибо я счастлив безмерно – Ты со мной, я чувствую Твою любовь, и более важного нет ничего. А они Тебя не видят, на них пелена грехов, слабостей и болей. Дай мне эти пелены, я смогу вынести их, и тогда эти обречённые люди узрят Твой лик, Боже! И исчезнет их

отчаянье, ибо они поймут Твою любовь. И устоят перед испытаниями, перед болью и презрением. Боже, дай мне быть Твоим учеником и поступать так, как Ты!»

Сердце Иакова было наполнено светом, и темница, казалось, превращалась в Храм. Что-то незримое происходило вокруг. Молитва изменяла мир вокруг апостола. В ответ на его просьбу, свершалось по его слову. Вся боль, отчаянье, злоба, слабость слетали с людей и устремлялись к апостолу. А он, исполненный Божественной любовью, даже не замечал этого, он лишь хотел помочь, и не видел другого пути... И в его любви растворялись эти грехи, как от солнца тает лёд.

Узник в темнице справа почувствовал, как перестаёт несказанно болеть голова, и стал размышлять о своём будущем. Узник в темнице слева вдруг устал думать о своей беде, и в нём загорелась надежда на освобождение и поддержку Господа...

И даже стражник, неожиданно для себя, захотел подать воды узнику, который третий день бился в горячке. И, зайдя к нему, с состраданием посмотрев, вышел вон и позвал мальчика слугу. Дав ему денег, приказал идти за врачом и привести его немедленно...

Казнь

Воины подошли к апостолу, связали ему руки за спиной и вывели из дворца вон. Рядом с ним повели Иосию, хранившего теперь молчание. На площади их встретила толпа, с нетерпением ожидавшая окончания суда. Иаков знал, что здесь и друзья, и противники. Но удивление его было безмерным, когда среди этих лиц он увидел Петра.

- Что ты делаешь здесь? – мысленно спросил Иаков брата.

И взгляд Петра был красноречивее слов.

- Я не оставлю тебя, - читалось в глазах.

Иаков нахмурился и покачал головой.

- Это бессмысленно, ты не должен подвергать себя опасности, - выразил весь его облик.

Пётр лишь ободряюще улыбнулся, пожал плечами и взглянул на небо.

- На всё воля Господня, и я с радостью принимаю её, - почувствовал Иаков ответ...

Что тут скажешь? На месте Петра Иаков поступил бы также. Это истинная дружба, это истинная любовь брата... Когда-то все они предали Иисуса, поддались малодушию и сберегли свои жизни. И всегда, с тех пор, под гнётом своей вины, они хотели отдать свои

жизни за Христа, чтоб искупить свой грех. И никто из учеников уже не боялся смерти. И как могли они, говорившие с Учителем многократно после Его распятия, сомневаться в том, что есть жизнь вечная?

Поэтому Иаков понимал Петра, и всё же... Всё же опасался за него.

«Если его арестуют и казнят, кто возглавит нашу общину?», - думал Иаков.

И тут явно услышал в себе ответ:

- А где же вера твоя, Иаков?

И пришло спокойствие и понимание. Господь не допустит несправедливость, и ничто не наступит раньше положенного им срока...

Иосия, шедший рядом с Иаковым, вдруг прервал молчание:

- Прости меня, я виноват перед тобой, я заблуждался и обрёл тебя на смерть. И нет мира моей душе, ибо я пошёл против Господа...

Иаков остановился и повернулся к фарисею. Воины также остановились, давая обречённым возможность сказать последние фразы.

- Мир тебе! – с улыбкой ответил Иаков, и поцеловал его.

Дивное спокойствие вошло в душу Иосии. Он понял, что прощён. Он почувствовал, что уже искупил свою вину, и по ту сторону жизни его ждёт Истинный Царь, который любит всех своих сыновей... Слёзы на глазах появились неожиданно, и он не мог их остановить.

- Это очищение, друг мой, - с теплой улыбкой сказал Иаков и продолжил путь.

Последние шаги по земле... Иаков с трепетом вспомнил всё дорогое и близкое, что случалось с ним в жизни... Улыбка матери, сильные руки отца, нежность Ревекки, радость детей, глаза Иисуса... И ещё приходили сейчас и другие картины – счастье в глазах исцелённых людей и их родных; свет веры, зажжённый в сердцах безбожников; сила и упорство братьев, несущих по миру учение Христа... И снова образ Ревекки...

«Как много я ей не сказал! Как часто забывал, а она любила меня и всё прощала... Прости меня и сейчас, родная, что я не смогу быть рядом с тобой...».

И вновь взгляд Иисуса утешал и призывал к высшему служению...

Место казни уже виднелось невдалеке. Иаков вздохнул и посмотрел на Петра.

«Вот и всё, брат. Мне легче, я иду к Учителю. Храни вас Бог!»

Воин с состраданием взглянул на обречённых, вздохнул и развязал им руки.

- Молитесь, если хотите...

Иаков посмотрел на небо и вздохнул. Его молитва сейчас была в той любви, которую он чувствовал к миру...

Иосия мужественно стоял рядом и ни один мускул не дрожал на его лице.

В облике Петра было бесконечное горе...

- На колени, - скомандовал начальник отряда.

Иосия вопросительно посмотрел на Иакова, тот с улыбкой кивнул.

- Бессмысленно противиться. Нам уготовано место на небесах и через пару мгновений мы уже будем там...

Солнце светило ярко, дул лёгкий ветер, небо было нежно-голубым. Иаков чувствовал в себе дивную силу, будто не смерть ждала его, а победа.

- Так и есть. Мужайся. Сейчас всё плохое закончится, - чувствовал он слова Иисуса...

Воины с мечами в руках стояли за спинами Иакова и Иосии.

«Господи, прости мне грехи! Прими душу мою, - молился Иаков, и, устыдившись своей молитвы, добавил горячо, - прости людям этим, ибо не ведают, что творят! Дай мне их грехи, и суди меня. Они слабы и немощны. Прости их!»

И тут рядом с Петром Иаков увидел Ревекку – она стояла и с бесконечной любовью смотрела на мужа. Сердце Иакова затрепетало от счастья, любовь заполняло всё его существо, не было ни слов, ни мыслей. Казалось, мир вокруг освещается этой любовью...

И забылось всё, и лишь её глаза рядом, как дар небес...

Короткое мгновение, которого Иаков не почувствовал... Один взмах руки опытного воина... Боль в глазах Петра и горе в еле сдержанном им крике... Кровь, захлеставшая из вен... Красная трава... Рыдания женщин, следовавших за Иаковым... Отчаянье тех, кто любил его...

Всё это видел Иаков, который вместе с Иосией шёл навстречу Иисусу Христу по белоснежной дороге. И знал Иаков, что это не конец его пути, а только начало...